

М.Г.Малкин

(Ленинград)

К ИСТОРИИ ИКОНОСТАСА РОЖДЕСТВЕНСКОГО СОБОРА
ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ

Начиная с публикации И.И.Бриллиантова, в которой автор впервые связывает стенную роспись Рождественского собора с именем Дионисия ¹ и кратко обсуждает время создания этой росписи ², внимание исследователей постоянно привлекал и привлекает этот памятник. Важными представляются работы П.П.Покрышкина и К.К.Романова ³ не только в силу обстоятельного подхода к описанию зданий монастыря, но и как документальные свидетельства очевидцев, зафиксировавших всё представляющее интерес в наши дни — к примеру, интерьер собора. С В.Т.Георгиевского ⁴ подход к уникальному комплексу (роспись + иконостас) Рождественского собора приобрел односторонний характер: рассматривались или фрески (обстоятельно, с выделением участков росписи по мастерам), или отдельные иконы из иконостаса. Проблема иконостаса в целом оставалась незатронутой, во всяком случае обстоятельных исследований по этому вопросу не было. Лишь в 1970-х годах появилось несколько публикаций и прочитано несколько докладов, в которых обсуждаются вопросы устройства и эволюции фералонтовского иконостаса, вопросы решения внутреннего пространст-

ва собора ⁵. Со многими положениями и выводами, высказанными в этих работах, трудно согласиться. Поэтому сообщение, которое предлагается вниманию читателей носит, с одной стороны, характер предварительной публикации, а с другой — имеет дискуссионно-полюемический оттенок. Автор взял на себя смелость взглянуть на проблему "дионисиевского" иконостаса Рождественского собора под углом, отличным от становящегося общепринятым подхода ⁶. В работе будет затронуто несколько вопросов, ответы на которые носят принципиальный характер. Прежде всего это касается гипотезы "беспраздничности" иконостаса Рождественского собора Ферапонтова монастыря.

Все исследователи, изучающие этот иконостас, опираются, как правило, на одни и те же архивные документы ⁷. Зная этот фактический материал и постоянно имея ввиду то обстоятельство, что праздничный ряд Рождественского собора не выявлен, проблему "ферапонтовского" иконостаса можно было бы решить "в лоб" следующим образом. Все, без исключения, монастырские описи до 1751 г. говорят о том, что в иконостасе Рождественского собора над деисусным рядом, состоящим из 17 икон, помещался праздничный ряд, в который входило 33 иконы. В описи 1775 г. дается иная, по отношению к деисусу, качественная и количественная характеристика праздничного ряда: теперь он располагается под деисусным чином и состоит из 26 икон ⁸. Изменилось и конструктивное оформление иконостаса. Если до 1751 г. он был тябловым, то в 1775 г. он "стоятрной и резной работы на тунбах в четыре апартамента" и "снизу и доверху весь листовым золотом вызолочен" ⁹. Кроме того, в 1775 г. на престоле находился антиминс 1751 г. ¹⁰. Все эти факты говорят о том, что после 1751 г. была проведена работа по кардинальной перестройке иконостаса собора. Но факты говорят также и о том, что до 1751 года в состав иконостаса входил праздничный ряд, состоящий из 33 икон. С.В.Филатов считает наличие праздников в "дионисиевском" иконостасе сомнительным ¹¹. И тогда, для согласования его гипотезы с описями, придется предположить, что в период времени от создания иконостаса до 1665 года (наиболее ранняя из известных монастырских описей) была произведена первая перестройка иконостаса, во время которой в его состав были включены праздники (о которых говорится в описях 1665—1751 г.). И мы можем лишь сожалеть об отсутствии каких-либо документов на этот счет. Но, впрочем, если мы пожелаем, можно сделать разобранную схему более жесткой. В сообщении К.К.Романова об антиминсах

Ферапонтовского собора ¹² вводится в обиход девять антиминсов, пять из которых говорят об освящениях в разное время Рождественского престола, а четыре -- престола Никольского придела. В допущении изначальной "беспраздничности" иконостаса не имеет смысла рассматривать антиминсы с 1407 по 1490 г. Антиминсов более позднего времени три: два от 1613 г. (Рождественский престол и престол Никольского придела) и один антиминс Рождественского престола от 1646 г. ¹³ Совмещая гипотетическую вышеуказанную схему с антиминсами 1613 и 1646 г., мы получим результат, который как будто все объясняет. Более того, мы можем, пожалуй, исключить из рассмотрения 1613 г., связав освящение престолов в этом году с разорением монастыря в Смутное время ¹⁴. Таким образом, мы можем сделать вывод, что первоначальный "беспраздничный" иконостас в 1646 г. был перестроен. Именно тогда в его состав был введен праздничный ряд, который располагался над деисусом (что в дальнейшем фиксируется описями с 1665 по 1751 гг.). Затем, в период с 1751 по 1775 г., иконостас был фундаментально перестроен еще раз, т.к. опись 1775 г. сообщает об ином конструктивном оформлении иконостаса: о перемещении праздников под деисус (к тому же праздников уже 26, а не 33). На первый взгляд все сходится! Но подобное рассмотрение трудно назвать корректным. Отсутствие каких-либо описей или других источников до 1646 г. не позволяет проверить указанные построения. Приходится еще раз сожалеть по этому поводу. Такой вариант имеет пока право на существование с вариантом противоположным, но не более. О праздниках и "Спасе", которые, возможно, появились в иконостасе в период с 1751 по 1775 г. мы будем говорить ниже.

Коль скоро данный путь не позволяет однозначно ответить на интересующий нас вопрос, можно обратиться к прямым измерениям собора в плоскости алтарной преграды.

Первое, что можно отметить, не прибегая к доказательствам, -- нынешнее положение тябел не первоначальное. Об этом говорит хотя бы то, что гнезда под тябла растесаны в более позднее время и под нижними тяблами положены деревянные обрубки (высотой 33 см в северной нише и 36 см в южной). Незначительная разница в 3 см существует и при измерении расстояния от нижнего уровня росписи до растесанных ниш (245 см -- северная стена, 241--242 см -- южная стена). Расстояние же от пола до нижнего тябла как с севера, так и с юга

равны и составляют 278(7) см, т.е. дают горизонталь. Заметим также, что обе первые растесанные ниши, учитывая грубость растесывания, равны (с севера 69 см, с юга — 70 см). Расстояние от верха растесанных гнезд до сдвоенных верхних тябел с севера и юга равны соответственно 99 и 80 см. Причем нижнее из сдвоенных тябел с юга не входит в гнездо: оно наполовину стесано и провисает. Обе верхние ниши имеют сложную конфигурацию с уширениями и углублениями и равны по высоте 116 см (северная) и 124 см (южная). Расстояние от уровня пола до верхнего края верхних растесанных гнезд с севера и юга равны соответственно 529 и 516 см. Разница в 13 см является значительной и поэтому следует найти еще какие-либо существенные детали, которые помогли бы нам при реконструкции иконостаса. Расстояния до гнезд в восточный нижних углах северного и южного люнетов (гнезда, в которых крепилось тябло, ограничивающее пророческий ряд сверху) не представляют интереса, т.к. эти гнезда появились в пору окончательного "сформления" позднего иконостаса (от верха вторых растесанных ниш до этого гнезда с севера и юга по 46 см; глубина гнезд по 14 см, высота 24 см с севера и 27 см с юга).

Внимательное ознакомление с растесанными гнездами от тябел позволило выявить несколько чрезвычайно интересных деталей, которые, на наш взгляд, являются определяющими при реконструкции придонисиевского иконостаса и, как нам кажется, убедительно решают вопрос об изначальном присутствии праздников в нем.

1) На южной стене, в 39 см выше верхних сдвоенных тябл, имеется затек штукатурки и краски внутрь гнезда. Можно утверждать, что это остатки от гнезда, в котором крепилось тябло при работе в соборе Дионисия, т.к. краска идет по штукатурке. В этой же растесанной нише, с востока, также имеется затек краски, но краска идет по сбитой штукатурке и по кирпичу (это следы поновления стенового письма 1738 г.). Существенным представляется и то, что это гнездо находится приблизительно на середине высоты композиции "Спас на троне". Сразу же хочется подчеркнуть то обстоятельство, что композиция "Спас на троне" смещена к западу, она расположена несимметрично в отведенном для нее прямоугольнике. И еще одно: проекция плоскости иконостаса на южную стену органично идет по "славе", в которую заключена фигура Спаса, а первоначальное гнездо тябла находится именно в том месте, где начинается резкое изме-

нение кривизны линии, ограничивающей "славу".

2) Сложнее обстоит дело с растесанным нижним гнездом на южной стене. К сожалению, ниша плотно закрыта деревянной подпоркой под тябло, а сверху — более поздней грубой штукатурной заделкой. Но на уровне деревянной подпорки, на которой лежит нижнее тябло, с западной стороны, есть штукатурная чинка, выходящая на композицию с изображением Первого Вселенского собора. Незначительное несовпадение по цвету не позволяет отнести живопись на этой заделке к следам поновления 1738 г. Любезная помощь Н.В.Гусева в рассмотрении этой важной детали убедила нас в том, что эта чинка "придионисиевская". Вероятно, после росписи, при установке нижнего тябла, сбили кусок штукатурки, что незамедлительно было исправлено.

3) На северной стене, в 20 см выше верхних сдвоенных тябел, со стороны подпружной арки также имеется затек штукатурки с авторским красочным слоем. Следует подчеркнуть то обстоятельство, что композиция "Поклонение иконе Одигитрии" расположена несимметрично в отведенном для нее прямоугольнике: она смещена к западу. И здесь линия, идущая по фигуре предстоящей и зданию, тоже резко меняет свою кривизну, очерчивая крышу.

4) Относительно растесанного гнезда от тябла на северной стене, в центре композиции "Видение Евлогия", убедительные соображения изложены С.В.Филатовым ¹⁵.

5) Остается еще одна сложность. Речь идет о железных тягах, установленных в 1738 г. и, как утверждают многие, ЗАМЕНЕННЫХ (выделено автором. — М.М.) старые деревянные тяги. Действительно, при постройке собора были сделаны деревянные тяги, дабы предотвратить распор стен, пока не схватится известь (на это требуется 2—3 года). Но, подчеркиваю, нет свидетельств о том, что в 1738 г. произошла замена тяг. Более того, в надписи на северной стене центральной части алтаря сообщается с том, что "...посылена бысть сия соборная церков стенное письмо и связана связи железными..." (выделено автором. — М.М.). А во Вкладной книге Ферапонтова монастыря XVIII века мы читаем, что "1738 года февраля 10 дня он же (архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря Савелий. — М.М.) дал три рубли, которые и отданы на связи церковные" ¹⁶. Такие рода записи должны были отличаться конкретностью и определенностью терминологии. И поэтому, вероятно, не имеет смысла обсуждение

вопроса о том, как проходили деревянные связи через плоскость алтарной преграды. Другое дело, когда мы рассматриваем последний по времени ферапонтовский иконостас. Тогда мы непременно должны отметить, что одна тяга прорезала пилястр (проходила между северо-восточным и северо-западным столбами), а для другой тяги (между юго-восточным и юго-западным столбами) вырезали паз на левом поле иконы с изображением апостола Павла (ныне этот вырез дополнен, загрунтован и тонирован).

Пяти вышеизложенных соображений, конечно, мало, но достаточно для того, чтобы попытаться умозрительно построить удовлетворительную схему "придионисиевского" иконостаса Рождественского собора. При этом не оговаривается заранее беспорное существование праздничного ряда.

Начнем с рассмотрения конструкции. Можно согласиться с С.В. Филатовым в том, что "толщина тябла могла быть 10--15 см, а всего их должно быть три"¹⁷. Два верхних гнезда на северной и южной стенах определяют положение тябла, на котором находился пророческий ряд. Два нижних гнезда на северной и южной стенах определяют положение тябла, на котором находился деисусный ряд. Принимая во внимание толщину тябел, высоту пазов в тяблах для закрепления икон, высоту икон деисусного чина (поздний "Спас на престоле" не идет в расчет!) получим, что между верхом деисусного ряда и низом пророков остается свободное место. Несложные арифметические подсчеты показывают, что здесь вполне мог располагаться праздничный чин, высота которого должна была быть равной 42--45 см. Зная ширину собора и количество праздничных икон по описям ХУП в., ширину икон можно принять как 30--32 см. Размер икон небольшой, но О.В.Лелекова, обсуждая возможность размещения праздничного ряда в Рождественском соборе, высказала соображение, что ряд мог быть и пядничным¹⁸. Апеллируя к недостатку места, возможность размещения праздничного чина ("если он был доведен до пядничных размеров") принимал и Г.В.Попов¹⁹. Вероятно, сколько-либо серьезных возражений в этом отношении быть не должно.

Как располагался пророческий ряд иконостаса? У нас нет сомнений в том, что он был расположен наклонно, приблизительно под 45° к вертикали. В этом убеждает смещение композиций "Спас на троне" и "Поклонение иконе Одигитрии" к западу. Дионисий, решая проблему внутреннего пространства собора, не мог не учитывать

этого обстоятельства и случайности в таком решении нет. Иконы пророческого ряда, скорее всего, лежали опираясь на кронштейны.

Мы вправе задать вопрос, который в свое время задавал и С.В.Филатов: "Был ли иконостас без праздничного ряда необычным для Руси?"²⁰. И можем ответить его же словами: "...беспраздничные иконостасы в XV столетии встречались у нас, хотя, может быть, и не имели широкого распространения" (выделено автором -- М.М.). Экзотическая, "не имеющая широкого распространения" схема устройства иконостаса Рождественского собора отстает с непонятным упорством. И если все-таки рассматривать работу Дионисия в Рождественском соборе функционально зависимой от южнославянской схемы иконостаса, то тогда, для строгости, имело бы даже смысл утверждать, что ферапонтовский деисусный чин является апостольским! Но доказать это было бы достаточно сложно.

Предложенная выше порусная реконструкция иконостаса Рождественского собора, как нам кажется, может быть принята к обсуждению. Но при допущении правильности данной схемы ее слабым местом является отсутствие праздников и "Спаса на престоле". Прежде чем перейти к предположениям о судьбе праздничного ряда, необходимо, хотя бы бегло, рассмотреть деисусный и пророческий чины.

В деисусе, состоящем из 17 икон, отсутствует средник - "Спас на престоле". "Спас" из позднего иконостаса (227,5 x 136 см) находится в фондах Кирилловского музея. С.В.Филатов и И.А.Кочетков склонны датировать эту икону XV в.²¹ Утверждение об имеющейся на иконе записи XIX в. можно оспаривать. Обследование показало, что икона написана на прямоугольной доске, скрепленной тремя шпонками, живопись XIX в. выполнена масляной краской, основа иконы практически не загрунтована. Живопись занимает площадь, очерченную рамой с колоколообразным завершением, в которую вставлялась икона (ни о каком колоколообразном завершении доски говорить не следует!)²².

Гораздо интереснее и, возможно, более полезными окажутся поиски другого "Спаса на престоле". В книге поступлений Кирилловского музея от 1929 года под № 657 значится икона "Спас на престоле". Ее размеры 156 x 100 см, серебряная риза 1856 г. Настораживает размер, характерный по высоте для деисуса Рождественского собора. Согласно новой инвентарной книге от 1954 года икона идет под № 1904, но размер существенно меньше: 138,5 x 100 см. Отсутствует

также риза. В книге поступлений от 1929 года есть ссылка на акт поступления от 19 декабря 1924 г. (1/224). Кроме того, имеются сведения, что эта икона XVII в. и происходит из Ферапонтова монастыря. Но, к сожалению, внести ясность в этот вопрос не удалось. Где-то была допущена ошибка, куда-то исчезла книга поступлений 1924 г. — в результате возникла неспределенность. Скорее всего, этот "Спас" написан в XVII в., в период между 1751 и 1775 гг., когда, действительно, был перестроен иконостас, но размер центральной иконы остался прежним. Н.А.Гагман высказал соображение о том, что обрамление ячеек иконостаса XVIII в., но трехлопастное завершение лишено орнамента и является чужеродным²³. Он же обратил внимание на незаполненное пространство в виде двух пустых углов под центральной иконой пророческого ряда, к тому же нелепо поднятой до уровня лиц пророков на других иконах. Это представляется важным и в дальнейшем может пригодиться для создания правильной истории иконостаса.

В деисусном чине мы можем, кроме "Спаса", рассматривать особенно две симметрично расположенные иконы. Это "Андрей Первозванный" и "Иоанн Богослов". С.В.Филатов говорит о том, что обработка досок икон деисусного чина, шпонки, золочение, опушь одинаковы²⁴. Н.А.Гагман, в свою очередь, отметил значительные расхождения некоторых материальных признаков икон ряда²⁵. Отмечено, что щиты одних икон скреплены сквозными шпонками, а других — встречными. Не ускользнул от его внимания и разный профиль лузги, что, на наш взгляд, также является немаловажной деталью. Именно две указанные выше иконы (и еще две с изображениями столпников) отличаются по материальным признакам от остальных икон деисуса. Но есть еще одна особенность, которая делает это различие принципиальным: верхние поля икон с изображениями Андрея и Иоанна опилены на 2 см. Опушь верхнего поля этих икон соответственно на 2 см уже опуши нижнего поля (верхнее поле 4,5 см, нижнее — 6,5 см. Этот факт может говорить лишь о том, что эти иконы были вставлены в дионисиевский деисус, они были подогнаны под заранее заданный размер. То, что эти иконы являются инородными дионисиевскому деисусному чину, подтверждает их стиль. Живописная манера исполнения "Андрея Первозванного" ("Иоанна Богослова" — ?) более архаична. Энергичная манера письма существенно отличается от мягкой, сдержанной техники Дионисия. Моделировка объемов выполнена сочными,

осязаемыми мазками. Но перегруженность, приземленность фигуры Андрея говорит о том, что это произведение провинциального мастера. Указанные стилистические особенности позволяют датировать иконы концом XV в. и связать с иконостасом, устроенным в Рождественском соборе при построении каменного здания (см. антиминс 1490 г.). В дальнейшем, когда Дионисием была выполнена роспись собора, они были включены в состав нового иконостаса. Об инородности "Андрея Первозванного" и "Иоанна Богослова" говорит также анализ помет на тыльных сторонах икон деисуса. Если для икон с изображениями Андрея и Иоанна характерна нумерация справа налево до "Спаса" и затем от "Спаса" налево, то для дионисиевских икон порядок нумерации сходящийся: справа налево и слева направо до "Спаса".

С.В.Филатов прав, утверждая, что икону Андрея Первозванного писал другой художник. Но объяснять приземистые пропорции фигуры Андрея тем, что "художник пользовался прорисью большего формата, чем доска", вряд ли позволительно. Связывая автора "Андрея Первозванного" с двумя иконами пророческого ряда ("Варух и Илия" и "Иессей и Михай"), С.В.Филатов отмечает значительное стилистическое сходство с "Нафаном, Аггеем и Самуилом" из Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Отмечается "внутреннее напряжение, активное движение", которые существенно отличают эти две иконы от остальных икон чина. Но то, что верхнее поле этих пророков опилено, дабы подогнать их под размер остальных икон, не отмечено. Не объясняется и такая значительная деталь как цвет опуши на этих ферапонтовских пророках: он желтый, близок цвету опуши на некоторых кирилловских пророках. Мы склонны предполагать, что "Варух и Илия" и "Иессей и Михай", а также "Андрей Первозванный" (практически без сомнения и "Иоанн Богослов") сохранились от дионисиевского иконостаса.

Сложнее обстоит дело с иконами, на которых изображены столпники. Материальные признаки отличаются от материальных признаков дионисиевских икон. Манера письма столпников близка Дионисию, но некая сухость и измельченность говорят, скорее всего, о том, что они созданы и включены в иконостас позднее. Очень интересен тот факт, что без столпников дионисиевский деисус точно воспроизводит деисусный чин Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря от 1425--1427 г.²⁵ Г.В.Попов, исключая из рассматриваемых иконы "Ди-

митрия Солунского" и "Георгия", говорил, что "деисусный ряд про-
никнут необычайным единством и кажется выполненным одним автором",
"остальные иконы чина демонстрируют единство живописной системы
вплоть до моделировки личного" ²⁷. Вероятно, это соображение сле-
дует отвести, т.к. в одном ряду мы имеем три типа моделировки
"личного". Г.В.Полов писал также о возможности разделить надписи
на иконах на три группы (оговаривая, впрочем, то, что надписи "мог-
ли быть выполнены одновременно, по окончании всех работ") ²⁸.
Такой подход представляется нам не совсем верным, т.к. все надписи
на иконах деисусного чина, все обводки нимбов черного цвета и яв-
ляются записью, оставленной при реставрации. Во многих случаях
легко видеть, что черная краска лежит на потертостях золота, пря-
мо по левкасу. Убедительным свидетельством в пользу того, что из-
начальные буквы надписи и обводки нимбов были выполнены киноварью,
явилась работа М.К.Ефимова по раскрытию иконы с изображением Ни-
колы ²⁹. Легенда о применении Дионисием сажи для надписей и обводок
нимбов должна быть отклонена.

Если принять гипотетическую схему о сборном характере иконоста-
са Рождественского собора, то нельзя исключить возможности о
введении в него праздников из раннего иконостаза. Вероятно, именно
этим следует объяснить неудачу поисков этого ряда. Но самой боль-
шой сложностью при поисках икон праздничного чина (а возможно и
"Спаса на престоле") является отсутствие одной, чрезвычайно важ-
ной, описи. Это опись 1798 г., которая пока не обнаружена ни в
одном из доступных автору архивов. Опись, вероятно, имелась у
И.И.Бриллиантова ³⁰, так как он вскользь упоминает о судьбе мона-
хов упраздненного Ферапонтова монастыря. Из других источников сле-
дует, что штат монастыря был передан (переведен --?) в пензенский
Спасо-Преображенский монастырь. К сожалению, ни в Пензенском, ни
в Тамбовском архивах нет сведений, которые бы внесли определен-
ность в этот вопрос.

С судьбой праздничного ряда Рождественского собора непосред-
ственно связана одна интересная задача. До сих пор не ясно, поче-
му в XVII в. из кирилловских церквей были изъяты праздники? Вероят-
но, путем систематического анализа можно определить тот временной
порог, когда это произошло ³².

Подводя итоги нашего сообщения, можно высказать следующие соображения.

1) Иконостас Рождественского собора состоял из местного, деисусного, праздничного и пророческого рядов.

2) Местный ряд закрывал западные грани юго-восточного и северо-восточного столпов.

3) Деисусный, праздничный и пророческий ряды помещались по всей ширине собора ³³.

4) Пророческий ряд крепился наклонно, на кронштейнах, закрывая две сцены "Благовещения" на западных гранях алтарных столпов примерно на 30—40 см.

5) В состав придионисиевского деисуса были включены иконы из более древнего иконостаса.

Примечания:

1 Бриллиантов И. Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона... СПб., 1899, с.68, примеч.

2: "Упомянутый здесь Дионисий иконник не тот ли знаменитый в свое время иконописец Дионисий, которому в 1482 году заказывал писать иконы архиепископ ростовский Вассиан (ПСРЛ, VI, 233)?"

2 Бриллиантов И. Ук.соч., с. 68.

3 Покрышкин П.П., Романов К.К. Древние здания в Ферапонтовом монастыре Новгородской губернии. СПб., 1908.

4 Георгиевский В. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911.

5 Попов Г.В. Живопись и миниатюра Москвы середины XV—начала XVI века. М., 1975; Филатов С.В. Устройство и состав иконостаса собора Рождества Богоматери Ферапонтова монастыря. -- Научная конференция "Охрана, реставрация и изучение памятников архитектуры и живописи Вологодской области". Тезисы докладов и сообщений. Вологда, 1976; Его же. Иконостас собора Рождества Богоматери Ферапонтова монастыря. -- Научная конференция "Дионисий и искусство Москвы XV—XVI столетий". Краткие тезисы докладов. Л., 1976. В своем сообщении мы учитываем также высказывания С.В.Филатова, Н.А. Гагмана и И.А.Кочеткова на научной конференции "Дионисий и искусство Москвы XV—XVI столетий", состоявшейся в Русском музее в Ленинграде в 1976 г. Далее также ссылки даются с указанием фамилии автора и стенограммы его выступления.

- 6 Не случайно Л.В.Бетин в статье "Об архитектурной композиции древнерусских высоких иконостасов" пишет, обсуждая вопрос об иконостасе коломенского Успенского собора: "Об этом же говорит и отсутствие праздничного яруса, что находит прямую аналогию в иконостасе Рождественского собора Ферапонтова монастыря" (Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств XIV--XVI вв. М., 1970, с.48).
- 7 ГАВО, ф. 883, ед.хр. 40 (Переписная книга Ферапонтова монастыря 1665 г.); Кирилловский музей, ед.хр. 2783 (Переписная книга Ферапонтова монастыря 1673 г.); ГАВО, ф. 883, ед.хр. 59 (Переписная книга Ферапонтова монастыря 1680 г.) и 79 (Переписная книга Ферапонтова монастыря 1693 г.); ГПБ, F^o IV 752 (Опись Ферапонтова монастыря 1751 г.) и F^o IV 753 (Опись Ферапонтова монастыря 1775 г.). С описью Ферапонтова монастыря из ОР ГБЛ (ф. 209, № 501, собр. Овчинникова) автору не удалось ознакомиться.
- 8 ГПБ, F^o IV 753, л. 21 об. ("Во втором апартamente двадцать шесть образов господних праздников писаны на красках. В третьем апартamente семнадцать образов писаных на красках Господа Вседержителя, пресвятыя Богородицы, святого Иоанна Предтечи, святых, архангелов, апостолов и святителей").
- 9 ГПБ, F^o IV 753, л. 19 об.
- 10 Там же, л. 15 об.
- 11 Филатов С.В. (стенограмма).
- 12 Романов К.К. Антиминсы XV--XVII вв. собора Рождества пр.Богородицы в Ферапонтове Белозерском монастыре. -- Известия комитета изучения древнерусской живописи, вып. I. Лб., 1921.
- 13 Романов К.К. Ук. соч., с. 34--35.
- 14 Никольский И. Об антиминсах православной церкви. СПб., 1872, с. 87.
- 15 Филатов С.В. Ук. сочинения.
- 16 ГПБ, Кирил.-Бел. II4/1349. Вкладная книга Ферапонтова монастыря XVIII в.
- 17 Филатов С.В. (стенограмма).
- 18 Научная конференция "Дионисий и искусство Москвы XV--XVI столетий". Краткие тезисы докладов. М., 1976.
- 19 Письмо Г.В.Попова к автору данного сообщения от 1 января 1978 г.

20 Филатов С.В. (стенограмма): "Был ли иконостас без праздничного ряда необычным для Руси? В Византии и на Балканах в XV—XVI веках беспраздничные иконостасы не были редкостью (об этом писал Л.В. Бетин, и я не буду на этом останавливаться). На Руси иконостас такого рода был в Успенском соборе Коломны, он, как и сам собор, не сохранился, но был подробно описан в XVII веке Павлом Алеппским [можно ли доверять свидетельству XVII века? — М.М.]. Следовательно, беспраздничные иконостасы в XV столетии встречались у нас, хотя, может быть, и не имели широкого распространения". Можно привести еще один пример беспраздничного иконостаса — церковь Введения в Кирилло-Белозерском монастыре 1513 г. (см.: Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в., т. I, вып. I. СПб., 1897, с. 185). Кстати, в иконостасе этой церкви деисусный ряд был чисто апостольского состава и в него не входили "представители всех институтов церкви" (в отличие от утверждения Л.В. Бетина в работе "Исторические основы древнерусского высокого иконостаса". — Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств. XIV—XVI вв., М., 1970, с. 57). Надо сказать, что Введенский собор это еще одна загадка Кирилло-Белозерского монастыря, которая ждет своего решения.

21 Филатов С.В. (стенограмма): "Недавно найденная И.А. Кочетковым в запасном фонде Кирилловского музея икона Спаса, происходящая из Рождественского собора Ферапонтова монастыря, оказалась поздней — не древнее середины XVIII века, сейчас под записью XIX века"; Кочетков И.А. (стенограмма): "...центральный Спас является производением второй половины или конца XVIII века. Куда делся средний Спас?"

22 Покрышкин П.П., Романов К.К. Ук. соч., с. 14: "В деисусове поясе центральная фигура Вседержителя переписана новыми ревнителями благолепия до неузнаваемости". Вероятно, это свидетельство К.К. Романова принимается за веру.

23 Гагман Н.А. (стенограмма).

24 Филатов С.В. (стенограмма).

25 Гагман Н.А. (стенограмма).

26 См., например: Ильин М.А. Искусство Московской Руси эпохи Феофана Грека и Андрея Рублева. М., 1976, с. 97.

27 Попов Г.В. Ук. соч., с. 108.

28 Там же, с. 133, примеч. 142.

- 29 Гагман Н.А. (стенограмма). И.В.Арыгина сообщила, что мнение об оставленных записях на надписях и нимбах высказывал и Ф.Каликин.
- 30 Бриллиантов И. Ук. соч., с. 105.
- 31 Георгиевский В. Ук. соч., с. 1; Успенский Н. Ферапонтов Белозерский Рождества Пречистыя Богородицы монастырь. -- Новгородские епархиальные ведомости, 1898, № 11, с. 673; Вестник имп. Русского географического общества за 1854 год. СПб., 1854 и т.д.
- 32 Праздники из Рождественского собора, хранящиеся в фондах Кирилловского музея, ни в коем случае не могут быть отнесены к середине XVIII в. Иными словами, остается предположить, что или при перестройке иконостаса между 1751 и 1775 гг. были сохранены старые праздники, или существовал еще один праздничный ряд, который, в свою очередь, в XIX в. был заменен существующим рядом.
- 33 Мнение Г.В.Попова о том, что в северной части иконостас отступал к востоку и проходил на уровне восточной грани северо-восточного столба, открывая композиции "Кирик и Улита" и "Видение Евлогия" (Попов Г.В. Ук. соч., с. 103), с неизбежностью вызывает большое количество вопросов, связанных с таким нетривиальным решением. Скорее всего, в этой плоскости (от восточной грани северо-восточного столба на север) располагались врата в жертвенник; перед ними мог помещаться хор.